

«Ты видишь здесь домового эльфа, Грейнджер?» возразил Драко с укором в голосе.

Гермиона вздохнула. «Мне очень жаль», - сказала она. «Я правда не знаю, что со мной не так. Клянусь, у меня есть манеры».

Драко пожал плечами. «Мы нецензурно выражаемся друг с другом с десяти лет. Это рефлекс».

«Ты слишком добр», - сказала Гермиона. «Мне правда жаль».

«Как вам сэндвич с арахисовым маслом и желе?» спросил Драко.

«Вкусно».

Гарри как-то сказал Драко, что о Гермионе Грейнджер нужно помнить то, что ее лай хуже укуса. Под желанием доказать всем, что, несмотря на то, что она магл, она не хуже, а то и лучше других волшебников, скрывается доброе сердце. Она могла пригрозить парой наговоров, но Гарри мог поклясться, что никогда не видел, чтобы она доводила дело до конца, если не считать дюжины канареек, бросившихся на голову Рона Уизли после того, как его рот был атакован Лавандой Браун после матча по квиддичу на шестом курсе... или того случая, когда она ударила его жалищим наговором, прежде чем их поймали похитители. Но Гарри быстро исправил это заявление и сказал, что жгучий наговор был для его же блага.

Драко и раньше испытывал на себе гнев Гермионы, и он вполне мог признать, что предпочел бы снова получить по носу, чем слышать ее слова. Она знала, как правильно соединить их вместе, чтобы получить идеальный вкус, засевший в подсознании на долгие годы. На втором курсе Гермиона сказала ему, что, по крайней мере, в команде Гриффиндора никому не пришлось покупать себе дорогу - они попали туда благодаря чистому таланту. Когда Слизерин победил Гриффиндор на пятом курсе, Драко едва успел схватить Снитч раньше Гарри - все, что он мог подумать, это как насчет таланта, Грейнджер?» Да, это мелочно, но после каждого поражения Слизерина от Гриффиндора ее слова проникали в его мозг.

Драко приготовил сэндвич с арахисовым маслом и желе и украсил тарелку картофельными чипсами, после чего протянул ей, когда она села напротив него на табурет у кухонного острова. Взяв бутылку воды, которую он поставил в холодильник после того, как она уснула, он привел себя в порядок и начал доставать лазанью, которую приготовил вчера, чтобы испечь ее на ужин сегодня вечером.

«Лазанья?» спросила Гермиона с полным ртом сэндвичей.

Он кивнул. «Ты ведь любишь лазанью, да?»

«Я люблю лазанью!» воскликнула Гермиона. «Боже, я даже не могу вспомнить, когда я ела ее в последний раз. Наверное, это было... много лет... назад».

Ее голос, переходящий в пустоту, не остался незамеченным. Он увидел, как ее лицо в мгновение ока переменялось с восторга на печаль. «Ты в порядке?» - осторожно спросил он.

Она быстро кивнула, играя бумажной оберткой вокруг бутылки, чтобы отвлечься. «Моя мама... она готовила мне лазанью на мой день рождения». Он увидел, как она с трудом сдерживает слезы, и почувствовал, что его грудь слегка сжалась. «Понимаете, она была ужасным пекарем. Моя мама не могла испечь ни одного торта, чтобы спасти свою жизнь», - сказала Гермиона с неловким смешком. «Единственное, что она могла испечь с каким-то успехом и достаточно жесткое для свечей на день рождения, - это лазанью. Так что вместо праздничного торта у нас была праздничная лазанья. Это просто ужасно, когда я об этом думаю».

«А по-моему, это великолепно», - признал Драко. «У меня никогда не было праздничного торта или лазаньи на день рождения».

Гермиона вытаращилась на него. «Даже в детстве?»

«Нет», - ответил Драко. «Не могу сказать, что дни рождения тоже были чем-то особенным. Это было скорее официальное собрание, где взрослые ели сухари и пили чай, а дети сидели и вели себя как цивилизованные люди».

«Цивилизованные человеческие существа?»

«Это отцовский способ сказать, что детей лучше видеть, но не слышать», - сказал Драко, в его голосе слышался сарказм. «Но хватит об этом», - быстро сказал он, заменяя саранскую пленку на фольгу и отправляя блюдо в духовку. «Уверен, что в твоей голове есть миллион вопросов. Я сказал тебе, что отвечу на все, что ты захочешь узнать, так что сейчас у тебя есть шанс».

Честно говоря, она не знала, с чего начать. Ярость, которую она почувствовала, когда впервые увидела его в аэропорту, сейчас едва ли существовала. Гермиона даже не была уверена, что думает в этот момент. Она знала только, что Драко Малфой - отличный сэндвич с арахисовым маслом и желе, и постепенно теряла желание спорить со всем, что он говорил. Она решила перейти на нейтральные темы, например, чем он зарабатывает на жизнь. Она, конечно, не ожидала услышать, что он адвокат-волшебник, но по тому, как он рассказывал о своей работе и о том, что большая часть ее выполняется без какой-либо денежной выгоды, было видно, что его сердце находится в правильном месте. Он выглядел так, словно действительно наслаждался жизнью, когда рассказывал о своей работе и своей чокнутой секретарше ЛуАнне.

«У нее всегда десять перьев в крысином гнезде прически», - сказал он сквозь смех. «И никогда не может понять, куда они все делись! Весь день она проводит в поисках того, чем можно писать!»

Гермиона не могла удержаться от смеха. Он выглядел почти как ребенок со своим энтузиазмом. Пока он доставал овощи для приготовления салата, она подошла и вымыла руки в раковине, а затем присоединилась к нему, чтобы помочь. Она слушала его рассказы о том, как он учился в университете, и обо всем, что он находил интересным в жизни маглов в целом. Он

протянул ей нож и разделочную доску, и она принялась нарезать огурец. На полпути хватка Гермiony ослабла, и она почувствовала, как нож проткнул кожу на указательном пальце.

«Сукин сын!» - вскрикнула она, прижимая руку ко рту.

«Ты в порядке?»

Она отдернула палец, чтобы как следует рассмотреть рану. Он был хорош, и, прижав плоть обратно, она поморщилась. «Мне просто нужно взять свою палочку».

<http://tl.rulate.ru/book/118436/4717829>